

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/doklad/94528>

Тип работы: Доклад

Предмет: Гражданское право

Введение 3

Усиление имущественного элемента в обязательстве. 4

Заключение 11

Список использованной литературы 12

Введение

Древнейшее право не вмешивалось в отношения между людьми в отношении частных преступлений - о посягательствах на жизнь, телесной неприкосновенности и всех видах личных и имущественных преступлений: уголовного закона в нашем понимании этого слова не существовало. В результате этого любое такое посягательство вызывало как естественную реакцию мести жертвы или его родственников. Факт преступления создал определенные личные отношения между преступником и потерпевшим; пролитая кровь или нанесенное оскорбление, связанное обоими сильными личными связями, которые можно было решить только одним способом - мектью. Преступник подвергался мести жертвы, он был ответственен перед ним, ответственен самой его личностью. У него нет «долга» перед жертвой, он не обязан совершать какие-либо действия в пользу жертвы, но он «обречен» на мекть этого последнего, «ответственен» перед ним: есть «Хаф тун» , но еще не "Шульд".

Цель данной работы изучить усиление имущественного элемента в обязательстве.

Теоретической и методологической основой для написания работы стали труды отечественных и зарубежных юристов, материалы из научных журналов.

Данная работа включает введение, основную часть, заключение и список использованной литературы

Усиление имущественного элемента в обязательстве.

С установлением частных обязательных штрафов впервые возникает законное представительство определенного «долга» (Шульда) одного лица другому: теперь преступник «обязан» выплатить потерпевшему сумму этого штрафа. Но невыполнение этого обязательства в течение длительного времени влечет за собой последствия, которые очень близки к предыдущей личной расправе: самый старый «исполнительный процесс» ложится исключительно на личность должника и приводит к его выдаче «головы» в полном распоряжении кредитор, чтобы превратить его в раба, и даже к физическому уничтожению. Например, даже римские законы XII таблиц в случае множества кредиторов давали им возможность разрезать должника на куски - норма, которая является бесспорным отголоском старой концепции неисправного должника как личности лично и абсолютно « обречены».

Позднее, чем обязательства от деликта, определенные отдельные виды обязательств из договоров юридически признаются. Для разных народов эти самые старые договорные типы не одинаковы, но они всегда представляют собой некие строго формальные акты (формализм древнего права), и всегда их невыполнение влечет за собой одну и ту же личную ответственность, а именно «хафтунг» должника. в качестве обязательств от правонарушений. Древний закон до сих пор не проводит различия между уголовными и гражданскими преступлениями; последний обычно вызывает такую же психологическую реакцию в душе жертвы, как и первый, и приводит к такой же личной расправе с ошибочным должником.

Одним из самых ранних видов договорных обязательств является гарантия в виде заложника: лицо, обязанное что-либо выполнить (заплатить штраф, предстать перед судом и т. д.), предоставляет другую сторону заложника, которая затем становится гарантией. Но в то же время любопытно, что предоставление заложника передавало всю ответственность этому последнему: в случае невыполнения обязательства истинный должник остается в стороне, а вся ответственность ложится на заложника; теперь он подвергается полному произволу кредитора, который может его убить, продать или оставить в рабстве. Самое древнее римское официальное кредитное обязательство, *пехум*, приводит к тому же результату: должник обречен («*damnas esto*»), когда он заключил договор, его личность в случае неисправности находится в полном распоряжении кредитора, в результате чего «процесс принудительного исполнения» такого обязательства приводит к форме узаконенного владения личностью должника посредством «возложения рук» (*manus injectio*).

Все вышеизложенное указывает на то, что примитивное обязательство было задумано как некие чисто личные отношения между кредитором и должником, в силу которых последний несет ответственность, «обреченные» перед первым. Идея «долга» (*Шульд*) исчезла в идее ответственности (*Хафтунг*); возможные отдельные виды «долга» казались только причинами этого последнего; быть должником в то время означало во всех случаях одно и то же: быть обреченным на власть, на произвол кредитора. В частности, имущественная сторона обязательства (если собственность вообще была задействована) не проявилась: разница в сумме долга не повлияла на правовые последствия неисправности: неуплата большой или малой суммы повлекло за собой должника ввести полномочия кредитора наравне со всеми вышеперечисленными атрибутами. Конечно, это различие было актуальным: с долгами в незначительной сумме, вероятно, могли быть люди, которые хотели купить должника, но если их не было, кредитор мог распоряжаться должником так, как он хотел.

Список использованной литературы

1. Гражданское право. Т.1. / Под редакцией А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. М.: «Проспект», 2016 - 784 с.
2. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права М.: Спарк, 2014 - 640 с.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/doklad/94528>